

— То есть ты отказываешься встречаться со мной? — Для секса мы встречаться больше не будем. Если хочешь — давай останемся друзьями. — Нет! Или любовниками. Или никем. — Прощай! — Прощай!

Порыв вьюги бросает мне в лицо пригоршню снега. Получай, DD! Ты этого хотел? Давно не унижался перед бабой, вымаливая любовь? 15 лет назад, еще студентом? Учись, студент! Аспирантом, профессором, даже ректором стать можешь, а вот симпОтягой-директором Максиком — уже нет. Забыл, какие стервы попадаются? Думал, все такие родные, как жена, как Света, как Лейла? Думал, раз дала, значит полюбила? Раз можно с ней выпить, поболтать и выебать, значит твоя навсегда? Это ж с любой шлюхой тоже можно, при чем тут любовь, дружба, влечение? Желаете убедиться, сэр? Сознайся, DD, что тебе хочется выпить, раскрыть душу и кинуть пару палок для полного счастья?

Я шагнул на мостовую, поднял руку, остановил такси. — Куда поедем, уважаемый? — К блядям, шеф!

Т О Л С Т А Я

Водитель кому-то позвонил. Трубку долго не брали, и, пробурчав что-то вроде: «Куда это Вероника Маврикиевна делась? Позвоню тогда Авдотье Никитичне» (имена сутенерш условны), он набрал другой номер, по которому уже ответили и видимо сказали, что можно приезжать.

У Авдотьи Никитичны на тот момент были свободны три девицы: две весьма похожие друг на друга фифы-соплячки 20 с небольшим лет, одна в имидже жгучей брюнетки, другая — платиновой блондинки, на лице первой мелькнула усмешка, на лице второй — гримаса недовольства при виде грузного и явно чем-то недовольного немолодого мужчины. Но зато третья, далеко не девица, а высокая и полная женщина примерно 33—35-летнего возраста, с длинными волосами цвета спелой пшеницы, перехваченными у затылка простенькой заколкой, синеглазая и краснощекая, словно сошедшая с полотна Кустодиева купчиха, только бросив на меня первый взгляд, радостно улыбнулась и даже неуловимым движением подалась мне навстречу, но тут же снова застыла в ожидании, вдруг выберу не ее. Но я, ответно ей улыбнувшись (первый раз за этот поганый вечер), уже сделал свой выбор и подошел к ней: — Как тебя зовут? — Лена. — Меня DD. Ты коньяк пьешь? — в руке у меня был объемистый пакет с позвякивающими бутылками и свертками с разной снедью. — Да. — Куда идем? — я знал, что при выборе «салонных» уединение происходит либо в одной из комнат этой же квартиры, либо в какой-то квартире неподалеку от «штаба». — На всю ночь? — Нет, до 12 или 1 часа ночи, дольше не могу, — а сейчас где-то без четверти восемь вечера. — Тогда поедем лучше ко мне, ты не против? — Не против. — Я тогда скажу хозяйке и вызову такси, — говорит Лена и, погладив мимоходом мою руку, выходит из комнаты.

Две девицы прыскают под нос, но я мрачно смотрю на них, и они умолкают в тряпочку.

... Сидим у Лены на кухне, курим, пьем коньяк, запиваем минералкой и соком, закусываем сладостями, и я рассказываю ей перипетии моей «Девочки-зимы»...

Я не люблю заниматься сексом в темноте, и когда партнерша, демонстрируя реальную или показную стыдливость перед интимом (особенно первым), гасит везде свет, то обычно я прошу включить хоть какое-то символическое освещение, чтоб к тактильным ощущениям

добавлялись и визуальные. Но в ту ночь, когда приняв первым душ, и в ожидании прихода Лены после водных процедур я смотрел телевизор, не стал возражать, когда она выключила свет по всей квартире и легла рядом. в середину комнаты, сам продолжаю стоять. Глажу большой белый зад, массивные бедра, налитые крепкие груди. Естественно, возникает мысль об анальном сексе, тем более только что в разговоре я пересказывал, как Таня типа хотела анала, но только после коньяка, иначе боялась боли, и я думал, что сегодня случится ее анальная дефлорация. Ввожу один-два-три пальца во влагалище Лене. Как и перед первым заходом — мокрая и даже очень. Смазываю этой влагой ей анус, растираю, расширяю пальцами. Наверняка поняла, чего я хочу, но все же считаю нужным задать вопрос: — А давай сюда, Лен?

Ответ следует не так моментально, как на вопросы о поцелуях или минете, думается, она сама себя сейчас спрашивает, хочет ли анала, но через несколько секунд тихо отвечает: — Давай... если хочешь... попробуем.

Попробуем? Неужто тоже анальная девственница? Слабо верится в такое совпадение, скорее она мне подыгрывает, чтоб у меня сложилось впечатление, будто трахаю в зад Таньку, но даже за такое понимание и желание я очень ей благодарен.

Смочив обильно член слюнями, нажатием на спину даю понять Лене, чтоб сильнее прогнулась, и, проведя несколько раз по ложбинке вверх-вниз, медленно вставляю в анус. Лена задерживает дыхание, издает короткий «ох», и головка практически беспрепятственно проскакивает сфинктер. Явно не девственница, но это уже до лампочки. Гораздо важней, что трахать Ленкину попку мне гораздо приятней, чем киску. И обхват члена туже, и моя вертикальная поза более удобна, и в отблесках кухонной лампочки и уличных фонарей визуальная составляющая тоже играет роль: глубоко прогнувшаяся раком крупная женщина с неохватным задом дает туда. И что немаловажно, видно, что и ей анальный секс приносит кайфа больше, чем вагинальный. Ее «ах» — и все чаще и чаще, побуждая меня двигаться быстрее, она сама насаживается поглубже, делая встреченные движения.

Ленку забирает, и я долблю ее в зад со всей возможной амплитудой и частотой. Мой оргазм тоже на подходе, и вообразив, что это Танькина задница так колыхнется передо мной в пароксизме страсти, несколькими сильными фрикциями довожу себя до пика, впиваясь пальцами в белые массивные полупопия. Лена поддается вперед и оказывается лежащей на животе, а я на ней, с исторгающим сперму членом в ней. Сквозь стоны различаю ее слова: «Еще, пожалуйста, еще чуть-чуть...». Хотя я и получил свой кайф, но нельзя отказывать женщине в такой малости, и поэтому делаю еще с десяток фрикций, опасаясь, что уменьшающийся в размерах член выскользнет из нее. Но — успеваю!

Лена изгибается так, что я чуть не улетаю с нее, она трясется и кричит, она елозит по постели и царапает ногтями простыню, она скулит от кайфа и то сводит, то разводит ноги, явно жалея, что член из нее вылетел. Заменяю его пальцами, имитирую еще фрикции, и на нее накатывает новая волна оргазма, затем еще и еще. Не смотрел на часы, но, наверное, минут пять продолжались ее такая тряска и содрогание.

... Душ, кухня, сигареты. Коньяк закончился, напитки тоже. Лена кипятит чайник, наливает себе растворимый кофе, мне — чай. Время — за полночь, мне пора домой. Увидев, что я кладу в карман лежащий на столе мобильник, Лена говорит:

— Запиши мой телефон, DD! Хозяйка с тебя много лишнего взяла, и за свои услуги, и для таксиста. Звони мне напрямую, тебе так намного дешевле обойдется, только ей не говори об

этом. — Делать мне нечего, буду еще перед твоей Авдотьей Никитичной отчитываться. — Вот и хорошо. Как захочешь — звони. Захочешь? — и смотрит мне в глаза робким, совсем не проститутским взглядом. — Я классно сегодня отдохнул и расслабился с тобой. Да и ты, вижу, что тоже, — смотрю на нее с испытующей улыбкой, и Лена смущенно кивает. — Так что, не знаю когда, но обязательно позвоню. Как только захочу!

... Под вечер 31 декабря включил в список рассылки новогодних поздравлений Лену, с мстительным удовольствием исключив оттуда Таньку. И был приятно удивлен, получив не дежурную отписку, а слова искренней благодарности за поздравления и ответные теплые пожелания. Между строк читалось: «Спасибо, что не забыл меня».

7 января позвонил уже лично, поздравил с Рождеством, узнал, что на завтра вечером она свободна, сказал, что приеду, Лена ответила «Да, конечно. Но на всякий случай позвони перед выездом, мало ли что».

Покупаю такой же коньяк и примерно такие же сладости, что и к 29 декабря. Могу вызвать такси сразу к магазину, но предпочитаю неспешным шагом, безветренной снежной погодой, выкурив в процессе прогулки сигарету, подойти к тому месту, откуда я звонил в тот день Тане перед тем, как закрутилась свистопляска. И уже оттуда набираю Лене.

Не отвечает. Что за фигня? Я не перепутал часом номера Лены и Тани? Нет, все верно. Еще раз. Не берет! Блин, вы сговорились, что ли, против меня? Ну так не на того напали, это в первый раз история бывает трагедией, второй раз — уже фарс.

Таксистов шныряет до кучи, останавливаю, сажусь. Тут тренькает мой телефон, пришла смс-ка. От Лены?

— Куда поедем, уважаемый? — К блядам, шеф. Сейчас прочту сообщение и скажу, к которой.